

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 81'371 (043.3)

КОЗЛОВА
Татьяна Александровна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «МОРАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА»:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, БЕЛОРУССКОГО И
РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Минск, 2022

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: **Романовская Алла Алексеевна**,
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры, УО «Минский государственный
лингвистический университет», кафедра
славянских языков

Официальные оппоненты: **Пригодич Николай Григорьевич**,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой, Белорусский
государственный университет, кафедра
белорусского языкознания

Маюк Елена Павловна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры, УО «Минский государственный
лингвистический университет», кафедра
речеведения и теории коммуникации

Оппонирующая организация: УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Защита диссертации состоится «9» марта 2022 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «7» февраля 2022 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена исследованию языковых средств выражения моральных качеств в сопоставительном плане на материале английского, белорусского и русского языков. В наименованиях моральных качеств отражается представление об этическом начале культуры, отношениях, формирующих определённые моральные категории и состояния, нравственные принципы и взгляды, убеждения и осознание моральной ответственности.

Актуальность данного исследования заключается в изучении наименований моральных качеств на базе английского, белорусского и русского языков в сопоставительном аспекте, что позволяет выявить сходства и различия в семантике языковых единиц как близкородственных языков, носители которых прошли значительную часть пути исторического развития вместе, так и неблизкородственных языков, носители которых отличаются разным историческим прошлым. Поскольку трансляция культуры от одного поколения к другому, формирование личности происходит в большой степени через язык, то лингвистическое исследование в данной области представляется перспективным как для лингвистической науки в целом, так и для смежных дисциплин – лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, лингвострановедения. Более того, значимо изучение взаимодействия лингвистических и экстралингвистических (прежде всего религиозных) факторов в семантике наименований моральных качеств. Актуален используемый в работе комплексный подход, в соответствии с которым осуществляется сопоставление лексических единиц на основании лексикографических данных и их контекстного употребления.

Общее и различное в объединениях лексем, называющих моральные качества, проявляется в наличии или отсутствии номинативных языковых средств в сопоставляемых языках, в количестве входящих в объединение элементов, в их частотности, а также в сложности и уникальности связей, в которые вступают лексико-семантические варианты. Особую роль в системной организации единиц языка играет оценка, представленная в структуре лексического значения. Проблема выявления общего и различного во взаимодействии дескриптивных и оценочных значений языковых единиц лексико-семантического поля «Моральные качества» рассматривается в сопоставительном аспекте.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Диссертация входит в программу работ, проводимых на кафедре славянских языков УО «Минский государственный лингвистический университет» в рамках госбюджетной темы «Системно-структурные и национально-культурные особенности единиц языка и речи (на материале белорусского, русского, английского языков)» (ГР № 20192728 от

01.10.2019 г.), включенной в Государственную программу научных исследований на 2016–2020 гг. «Эканоміка і гуманітарнае развіццё беларускага грамадства» (подпрограмма «Беларуская мова і літаратура»).

Цель и задачи исследования.

Цель исследования: выявление дескриптивных и оценочных особенностей семантики и характера системной организации лексических единиц, входящих в лексико-семантическое поле «Моральные качества», в английском, белорусском, русском языках. Достижению поставленной в исследовании цели способствует решение следующих задач:

- 1) выявить состав и структуру лексико-семантического поля «Моральные качества» в английском, белорусском и русском языках на основании лексикографических данных в сопоставительном аспекте;
- 2) установить особенности системной организации имён существительных, обозначающих моральные качества, на основе оценки;
- 3) выявить и сопоставить признаки мотивации наименований моральных качеств в английском, белорусском и русском языках;
- 4) определить на основе оценки особенности семантики функционирующих в художественном тексте наименований моральных качеств;
- 5) установить общее и различное в семантическом переносе наименований моральных качеств в другие лексико-семантические области в английском, белорусском и русском языках.

Объект исследования: лексические средства обозначения моральных качеств в английском, белорусском и русском языках.

Предмет исследования: особенности взаимодействия дескриптивных и оценочных элементов в семантике лексических единиц, обозначающих моральные качества, в английском, белорусском, русском языках.

Материал исследования: 1528 имён существительных, обозначающих моральные качества (546 лексем в английском языке, 438 лексем в белорусском языке, 544 лексемы в русском языке), а также 10912 примеров контекстного употребления лексем, полученных методом сплошной выборки из художественной прозы второй половины XX века и данных национальных корпусов (2971 словоупотребление в английском языке, 3196 словоупотреблений в белорусском языке и 4745 словоупотреблений в русском языке).

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу лексико-семантического поля «Моральные качества» в английском, белорусском и русском языках; установлении общего и различного у компонентов лексико-семантического поля «Моральные качества» в сопоставляемых языках на основании толковых словарей; осуществлении их системной организации на основании дескрипции и оценки; определении универсальных и национально-специфических признаков мотивации, которые лежат в основе наименований моральных качеств, и соответствующих им понятийных областей внеязыковой действительности; выявлении потенциальных сем наименований моральных качеств на основе их контекстного анализа; определении условий актуализации оценочного признака в семантике

наименований моральных качеств при их функционировании в художественном тексте; выявлении общего и различного в лексико-семантических областях, к которым относятся лексико-семантические варианты как результат семантического переноса наименований моральных качеств.

Положения, выносимые на защиту.

1. Лексико-семантическое поле «Моральные качества» в английском, белорусском, русском языках характеризуется неоднородностью лексем-репрезентантов, формирующих 48 лексико-семантических групп в английском языке, 51 лексико-семантическую группу в белорусском языке, 53 лексико-семантические группы в русском языке. ЛСП «Моральные качества» в сопоставляемых языках имеют особенности: 1) различное количество единиц, обозначающих одинаковый фрагмент действительности (*insatiability* 'ненасытность', *insatiableness* 'ненасытность' – в английском языке, *ненаеднасць*, *ненажэрнасць*, *ненасытнасць* – в белорусском языке и *ненасытность* – в русском языке), 2) различная номинативная плотность формирующих ЛСП «Моральные качества» лексико-семантических групп в рамках каждого из языков (в английском языке ЛСГ «Courage» – 25 единиц, ЛСГ «Chastity» – 9 единиц; в белорусском языке ЛСГ «Смеласць» – 15 единиц, ЛСГ «Цнатлівасць» – 10 единиц; в русском языке ЛСГ «Смелость» – 22 единицы, ЛСГ «Целомудренность» – 5 единиц), 3) различная номинативная плотность формирующих ЛСП «Моральные качества» лексико-семантических групп при сопоставлении данных трёх языков (в английском языке ЛСГ «Justice» представлена 14 единицами, в белорусском языке ЛСГ «Справядлівасць» – 7 единицами, в русском языке ЛСГ «Справедливость» – 11 единицами), 4) различные стилистические характеристики слов-репрезентантов поля (*oiliness* 'елейность' – нейтр., *ялейнасць* – разг., *елейность* – 1. уст., 2. нейтр.), 5) несовпадение лексико-семантических вариантов, обозначающих моральные качества у соотносительных слов сопоставляемых языков (1 ЛСВ у лексемы *fearlessness* в английском языке, 1 ЛСВ у лексемы *бястрашнасць* в белорусском языке, 2 ЛСВ у лексемы *бесстрашие* – в русском).

2. Системная организация имён существительных, наименований моральных качеств в английском, белорусском, русском языках, зависит от оценочного компонента в семантике лексем. Языковые средства обозначения моральных качеств формируют 4 объединения лексем на основе оценки: 1) языковые средства номинации положительных моральных качеств (240 лексем в английском языке, 196 лексем в белорусском языке, 223 лексемы в русском языке); 2) языковые средства номинации отрицательных моральных качеств (314 лексем в английском языке, 240 лексем в белорусском языке, 317 лексем в русском языке); 3) оценочно амбивалентные языковые средства номинации моральных качеств, сочетающие противоположные оценочные признаки в одном слове (15 лексем в английском языке, 12 лексем в белорусском языке, 16 лексем в русском языке); 4) оценочно нейтральные языковые средства номинации моральных качеств (7 лексем в английском языке, 14 лексем в белорусском языке, 20 лексем в русском языке).

3. В основе наименований моральных качеств в английском, белорусском, русском языках лежат признаки мотивации, которые формируют 65 тематических рядов и восходят к восьми понятийным областям внеязыковой действительности: «Человек», «Физические действия», «Физические параметры», «Норма/стандарт», «Религия», «Природа», «Доро/зло», «Материальные объекты». Самой многочисленной является область внеязыковой действительности «Человек» (49,34% лексем в английском языке, 54,14% лексем в белорусском языке, 51,13% лексем в русском языке). Самой малочисленной является область внеязыковой действительности «Материальные объекты» (1% лексем в английском языке, 1,7% лексем в белорусском языке, 2,59% лексем – в русском языке). Различие в сопоставляемых языках проявляется в разном удельном весе тематических рядов, к которым относятся признаки мотивации, и несовпадении признаков мотивации в рамках тематического ряда (тематический ряд «Организм человека» представлен 10 признаками мотивации в 28 словах в английском языке, 4 признаками мотивации в 11 словах в белорусском языке, 7 признаками мотивации в 35 словах в русском языке). В выявленные понятийные области внеязыковой действительности входят 44 признака, которые выражены потенциальными семами, не представленными в дефинициях толковых словарей и актуализирующимися при функционировании лексем в художественном тексте (*'приобретённость'*, *'количество'*, *'эмоциональность'*, *'возраст'* и др.).

4. Оценочный признак в семантике наименований моральных качеств при функционировании единиц в художественном тексте выявляется с учётом 1) сочетаемости с лексемой, содержащей однозначную оценку в семантике, 2) включения слова в сочинительные или противительные отношения, 3) поддержания семы 'норма' или указания на несоответствие норме, 4) указания на результат проявления морального качества. Оценочный потенциал амбивалентных единиц (сочетающих противоположные оценочные признаки), а также манифестация положительной или отрицательной оценочной направленности нейтральных языковых единиц происходит при их функционировании в тексте и имеет три варианта реализации: 1) актуализация преимущественно положительной оценочной направленности, 2) актуализация преимущественно отрицательной оценочной направленности, 3) актуализация положительной и отрицательной оценочной направленности.

5. Языковые средства обозначения моральных качеств, характеризующих человека с морально-нравственной стороны в английском, белорусском, русском языках, при функционировании в художественном тексте определяются способностью именовать качественные и количественные свойства объектов, объединяемых в лексико-семантические области «Человек», «Материальные объекты», «Природа», «Физические категории», «Религия», «Бытие» по 38 направлениям (*результат интеллектуально-творческой деятельности, продукт трудовой деятельности, голос и характеристика речи* и др.). В английском языке характерным является семантический перенос наименований моральных качеств на свойства чувств и эмоций, частей тела,

продуктов питания. В белорусском и русском языках характерным является семантический перенос наименований моральных качеств на свойства жителей городской или сельской местности, свойства нации, профессии, транспортных средств и механизмов. Частотность семантического переноса наименований моральных качеств на свойства материальных объектов в английском языке выше по сравнению с белорусским и русским языками (12,02% от общего количества семантических переносов в английском языке, 4,43% – в белорусском языке, 5,20% – в русском языке). Семантические переносы обусловлены эпидигматическими связями наименований моральных качеств. В основе развития эпидигматических связей лежит изменение типа оценки с этической на гедонистическую, психологическую (интеллектуальную и эмоциональную), эстетическую, рациональную (утилитарную и телеологическую).

Личный вклад соискателя учёной степени. Основные результаты и положения, изложенные в работе, получены соискателем лично и являются итогом самостоятельной работы, практические результаты которой получены автором на основе анализа собранного и систематизированного фактического материала.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов. Основные положения диссертации отражены в выступлениях на 1 международном конгрессе; 12 научных и научно-практических конференциях; 2 научно-практических круглых столах. Среди них: XIV Конгресс МАПРЯЛ «Русское слово в многоязычном мире» (г. Нур-Султан, ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 29 апреля – 4 мая 2019 г.); Ежегодные научные конференции преподавателей и аспирантов УО «МГЛУ» «Дни науки МГЛУ» (г. Минск, МГЛУ, 2018, 2019, 2020 гг.); VII Международная научная конференция «Молодые учёные в инновационном поиске» (г. Минск, МГЛУ, 2018 г.); VII Международная научная конференция «Национально-культурный компонент в тексте и языке», посвящённая 80-летию со дня рождения профессора С. М. Прохоровой (г. Минск, МГЛУ, 3–5 апреля, 2019 г.); Международная научная конференция «Вариативность в языке и речи» (г. Минск, МГЛУ, 4–5 апреля 2019 г.); Международная студенческая научная конференция «Слово в языке, речи, тексте», посвящённая 1000-летию г. Бреста (г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина, 17 мая 2019 г.); VIII Международная научная конференция «Русский язык: система и функционирование» (г. Минск, БГУ, 16–17 октября 2019 г.); V Международная конференция «Мир языка – мир в языке» (г. Киев, НПУ им. М. П. Драгоманова, 24–25 октября 2019 г.); IV Международная научная конференция «Контрастивные исследования языков и культур» (г. Минск, МГЛУ, 30–31 октября 2019 г.); IX Международная научная конференция «Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования» (г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина, 22–23 ноября 2019 г.); XV Международные Карские чтения «Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации» (г. Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, 3–4 декабря 2020 г.); I и II научно-практические круглые столы «Вопросы

лингвистики, переводоведения и дидактики в аспекте межкультурного диалога» (г. Минск, МГЛУ, 14 апреля 2020 г.; г. Минск, МГЛУ, 16 февраля 2021 г.).

Опубликованность результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации отражены в 19 публикациях автора: 4 статьях в рецензируемых научных изданиях (1,92 авт. л.), 7 статьях в сборниках научных статей (2,98 авт. л.), 8 материалах и тезисах конференций (1,85 авт. л.). Все публикации выполнены соискателем без соавторов. Общий объём опубликованных материалов составил 6,75 авт. л.

Структура и объём диссертации продиктованы целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения. Библиографический список включает 231 наименование работ отечественных и зарубежных авторов, 16 наименований использованных словарей, 32 наименования источников примеров контекстного употребления единиц и 19 наименований собственных публикаций автора. Основной текст изложен на 150 страницах, библиографический список – на 22 страницах. 11 таблиц и 3 рисунка представлены непосредственно в тексте и занимают 6,5 страниц. Работа содержит 4 приложения объёмом 94 страницы (Приложение А «Лексико-семантическое поле «Моральные качества» в английском языке», Приложение Б «Лексико-семантическое поле «Моральные качества» в белорусском языке», Приложение В «Лексико-семантическое поле «Моральные качества» в русском языке», Приложение Г «Классификация наименований моральных качеств по областям внеязыковой действительности в соответствии с признаком мотивации, положенным в основу наименования»), а также 3 приложения, представленные на электронном носителе (Приложение Д «Корпус англоязычных контекстов», Приложение Е «Корпус белорусскоязычных контекстов», Приложение Ж «Корпус русскоязычных контекстов»). Полный объём диссертации без электронных приложений составляет 266 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются выбор темы и актуальность диссертации, раскрывается степень изученности проблемы, определяются основные направления проводимого исследования.

В **общей характеристике работы** отмечается связь диссертации с научными программами; определяются цель и задачи исследования, его объект, предмет и материал исследования; обосновывается новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту; отмечается личный вклад соискателя, подаются сведения об апробации и опубликованности результатов исследования, структуре и объёме диссертации.

В **главе 1 «Лексико-семантическое поле как фрагмент национальной языковой картины мира»** определяются критерии выделения имён существительных, обозначающих моральные качества, осуществляется структурирование лексико-семантического поля (ЛСП) на основе выявления оценочного компонента в семантике лексем, устанавливаются особенности

признаков мотивации наименований моральных качеств в сопоставительном аспекте.

В разделе 1.1 «**Языковая картина мира как источник национально-культурной информации**» отмечается, что национально-культурная специфика свойственна не только языковым единицам как результату первичного означивания, но и лексико-семантическим объединениям, в которые вступают указанные единицы, и проявляется в количестве слов, входящих в группу, наборе и количестве подгрупп, их наполненности, а также в степени номинативной дифференциации обозначаемой смысловой области. Именно системная организация результатов фиксации опыта является культурно-специфической.

В разделе 1.2 «**Определение границ лексико-семантического поля «Моральные качества» в английском, белорусском и русском языках**» осуществляется дефиниционный анализ лексем *morality* ‘мораль’, *мараль*, *мораль* и *quality* ‘качество, свойство’, *якасць*, *качество* с целью выявления имён существительных, называющих моральные качества. На основании установленных метаэлементов формулируется идентифицирующая формула, выступающая в качестве формального критерия отбора языкового материала – «*моральные качества* – это характеристики, которые указывают на систему взглядов, регулирующую поведение человека».

В качестве компонентов ЛСП «Моральные качества» рассматриваются единицы, в дефинициях которых хотя бы в одном из анализируемых словарей присутствуют формальные показатели *attribute* ‘характерный признак, свойство’, *characteristic* ‘характерная черта’, *quality* ‘качество’, *уласцівасць*, *якасць*, *качество*, *признак*, *свойство*. Включение в ЛСП слов, дефиниции которых представляют собой отсылки к именам прилагательным или синонимам, аналогично. Например, в «Oxford dictionary of English» дефиниция лексемы *atrocious* ‘гнусный, жестокий’ представлена как «*horrifically wicked*» ‘ужасно злой’ с указанием наличия существительного *atrociousness* ‘гнусность’. Обращение к словарю «The Oxford English dictionary: in 12 vol.» позволяет установить, что *atrociousness* – «*the quality of being atrocious, heinousness*» ‘гнусность – это качество по прил. гнусный, злостность’. В случае, если у однокоренных антонимов один из членов антонимической пары соответствует идентифицирующей формуле, обе лексемы включаются в рассматриваемое поле.

Таким образом, на основании идентифицирующей формулы выявлено 546 единиц, номинирующих моральные качества в английском языке, 438 единиц в белорусском языке и 544 единицы – в русском.

В разделе 1.3 «**Системно-структурные связи лексико-семантического поля «Моральные качества»**» отмечается, что неоднородность семантических компонентов в составе значения слова позволяет объединять лексемы в разные лексико-семантические группы (ЛСГ). Так, для исследуемого ЛСП архисемой является сема ‘моральное качество’. При этом объединение лексем в одну ЛСГ в рамках ЛСП осуществляется также на основании интегральной семы. Например, лексемы *generosity* ‘щедрость’ и *munificence* ‘необыкновенная

щедрость' в английском языке объединяются в одну ЛСГ на основе общности таких сем, как 'liberality' 'великодушие' и 'giving' 'давать'. Различие значений, а соответственно, и их уникальность осуществляется благодаря *дифференциальным семам*. Так, значения лексем *мужнасць* и *смеласць* в белорусском языке отличаются наличием в первом слове семы 'вытрымка': *мужнасць* = 'храбрасць' + 'рашучасць' + 'вытрымка', *смеласць* = 'храбрасць' + 'рашучасць'.

Для наименований моральных качеств характерны привативные, эквиполентные и градуальные оппозиции и явление нейтрализации. *Привативные оппозиции* проявляются, например, в русском языке в полном включении словом *жестокость* значения слова *суровость* при наличии дифференциальной семы: *жестокость* = 'суровость' + 'очень'. При *эквиполентных оппозициях*, например, в английском языке лексемы *chivalry* 'рыцарство' и *valour* 'отвага', имеющие общую сему 'courage' 'смелость', противопоставляются включением сем 'courtesy' 'вежливость', 'honour' 'честь', 'justice' 'справедливость' лексемой *chivalry* и семы-интенсификатора 'very' 'очень' лексемой *valour*. Для *градуальных оппозиций* свойственно противопоставление по степени проявления признака: в белорусском языке слова *гультаяватасць* и *лянівасць* отличаются наличием семы-деинтенсификатора 'немного' у первой единицы. Привативные оппозиции можно рассматривать как градуальные, если увеличить количество противопоставляемых единиц. Так, привативная оппозиция станет градуальной, если лексемы *суровость* и *жестокость* противопоставить не только друг другу, но и лексеме *неласковасць*.

Результаты современных исследований свидетельствуют о совпадении критериев выделения гиперонима и ядра семантического поля: наличие идентифицирующей формулы в первом лексикографическом значении слова; «широкозначность» (термин М. В. Никитина) – большой объём значения при бедном семном составе; стилистическая нейтральность; более высокая частотность единицы. Указанные критерии служат основой для определения имени ЛСГ.

В разделе 1.4 «**Структурирование лексико-семантического поля на основе оценки**» устанавливается, что особенностью наименований моральных качеств является наличие оценочного значения в семантике исследуемых единиц. В структуре лексического значения отдельных слов оценка входит в денотативный компонент (*holiness* 'святость', *сапсаванасць*, *хорошасць* и др.).

Семантика лексических единиц с частнооценочным значением может быть вербализована с помощью формулы *денотативное значение + и это хорошо/плохо*. Соответствие первому варианту формулы свойственно для наименований положительных моральных качеств (*fairness* 'справедливость', *гасціннасць*, *скромнасць* и др.), второму варианту – для отрицательных (*meanness* 'подлость', *фанабэрыстасць*, *хвастлівасць* и др.). В случае невозможности соотнести лексико-семантический вариант (ЛСВ) с одним из вариантов формулы единица рассматривается как *оценочно нейтральная* (*pliability* 'податливость', *пакорлівасць*, *услужлівасць* и др.). Так,

услужливость – «свойство по знач. прил. услужливый. Услужливый – охотно оказывающий услуги кому-л., готовый услужить». При условии соответствия семантики единицы двум взаимоисключающим вариантам формулы различными ЛСВ выделяется группа *оценочно амбивалентных единиц* (*audacity, лісліваць, расчётливость* и др.). Так, *audacity* – «1. Boldness, daring, intrepidity; confidence. 2. Boldness combined with disregard of consequences; venturesomeness, rashness, recklessness» ‘1. Смелость, отвага, неустрашимость; уверенность. 2. Смелость, соединённая с игнорированием последствий; рискованность, стремительность, бесшабашность’). Количественное соотношение данных групп представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Количественное соотношение лексем, называющих моральные качества, на основании выраженности оценки в семантике единицы, количество слов

	Английский язык	Белорусский язык	Русский язык
Количество лексем, называющих положительное моральное качество	240	196	223
Количество лексем, называющих отрицательное моральное качество	314	240	317
Оценочно амбивалентные лексемы	15	12	16
Оценочно нейтральные лексемы	7	14	20
Итого	546	438	544

Оценочность в семантике исследуемых единиц выявляется благодаря указанию в дефиниции лексемы на общеоценочные слова; синоним или антоним, в семантике которого эксплицируется положительная или отрицательная оценка; благодаря отсылке к другой лексеме, имеющей однозначную оценку; благодаря указанию на соответствие или несоответствие норме, принятой в обществе.

Раздел 1.5 «Лексико-семантические группы поля «Моральные качества» описывает группировку лексем на основании общности дескрипции и оценки в семантике слова. Распределение лексем по ЛСГ осуществляется в несколько этапов. На первом этапе наименования моральных качеств соотносятся с четырьмя христианскими добродетелями (благоразумие, справедливость, умеренность и мужество) для положительного плана и семью смертными грехами (гордыня, скупость, вожделение, зависть, чревоугодие и пьянство, гнев, лень) для отрицательного плана, устанавливается соответствие данных лексем идентифицирующей формуле. На следующем этапе осуществляется группировка лексем на основе определения антонимических пар для выявленных наименований ЛСГ. Лексемы, не вошедшие ни в одно из указанных выше объединений, группируются на основании общности лексикографического описания.

Таким образом, положительные моральные качества в английском языке формируют 19 ЛСГ, в белорусском и русском языках – по 20 ЛСГ; отрицательные моральные качества в английском языке формируют 26 ЛСГ, в белорусском и русском языках – по 27 ЛСГ. Различные ЛСВ оценочно амбивалентных единиц входят в ЛСГ, называющие положительные моральные качества, и в ЛСГ, называющие отрицательные моральные качества. Оценочно нейтральные единицы формируют 3 ЛСГ в английском языке, 4 ЛСГ в белорусском языке и 6 ЛСГ в русском языке.

В разделе 1.6 «**Признак мотивации наименований моральных качеств как основание национально-культурных особенностей семантики единиц**» на основе анализа данных этимологических словарей английского, белорусского и русского языков устанавливаются восемь понятийных областей внеязыковой действительности, к которым относятся признаки мотивации: «Человек», «Физические действия», «Физические параметры», «Добро/Зло», «Норма/ стандарт», «Природа», «Религия», «Материальные объекты». Данные области представлены 65 тематическими рядами, 46 из которых совпадают.

Наименования моральных качеств восходят прежде всего к лексемам, называющим объекты тех областей, которые связаны с различными аспектами существования человека. Сходство наблюдается в иерархии первых трёх наиболее многочисленных областей, к которым апеллируют указанные наименования, – «Человек», «Физические действия», «Физические параметры». Расхождения зафиксированы в большей представленности области внеязыковой действительности «Норма/стандарт» в английском языке, области «Добро/зло» в русском языке, что связано с дублированием единиц на основе сочетаемости с корнями *-благ-*, *-добр-*. Наибольшие расхождения отмечаются в количестве единиц понятийной области внеязыковой действительности «Человек» в английском и белорусском языках (4,80%), «Добро/зло» в белорусском и русском языках (4,87%) и английском и русском языках (4,25%).

Национально-культурный компонент проявляется в указании на различные признаки мотивации в рамках тематических рядов. Так, обращение к соматизмам характерно для всех сопоставляемых языков, однако выбор части тела человека при наименовании моральных качеств различен: например, совпадение признака мотивации единиц английского и русского языков наблюдается в наличии основы *face* ‘лицо’ (*double-facedness*) и *-лик-* / *-лиц-* (*лицемерность*, *двуличность* и др.) при отсутствии соотносительной лексемы в белорусском языке.

Сопоставляемые языки характеризуются наличием лексем, восходящих к наименованиям животных. Совпадение в трёх языках отмечается по наличию единиц, отсылающих к заимствованной основе *kuōn* ‘собака’ (*cynicalness* ‘циничность’, *цынічнасць*, *циничность*), в белорусском и русском языках – наименованию змеи (*яхіднасць*, *яхідства*; *ехидность*, *ехидство*, *ехидца*). Национально-специфическими для английского языка являются признаки мотивации ‘snout’ ‘рыло, морда животного’ (*snootiness* ‘высокомерность’), ‘coe’ ‘хвост’ (*cowardice* ‘трусливость’), ‘caballus’ ‘лошадь’ (*chivalry* ‘рыцарство’), ‘coss’ ‘птица-самец’ (*cocksureness* ‘самоуверенность’). В белорусском языке

выявлены лексемы, для которых признаком мотивации выступают наименования таких животных, как *пёс* (*сапсаванасць*), *лиса* (*ліслівасць*), родовое слово *зверь* (*разбэщчанасць*), характеристика «хищный» (*драпежнасць*). В русском языке лексема *гну́сность* восходит к значению «мошкара, мелкие насекомые».

Установлена различная иерархия тематических рядов в рамках одной области или различный удельный вес лексем, фиксирующих совпадающие признаки. Например, в английском языке в наименованиях моральных качеств представлены признаки мотивации, которые относятся к следующим способам восприятия действительности – *осязание* (19 лексем: *roughness* ‘грубость’, *harshness* ‘грубость’, *mildness* ‘мягкость’ и др.), *зрение* (5 лексем: *considerateness* ‘внимательность’, *improvidence* ‘расточительность’ и др.), *вкус* (3 лексемы: *austerity* ‘суровость’, *sweetness* ‘добродушие’, *sauciness* ‘дерзость’), *слух* (2 лексемы: *obedience* ‘послушание’, *disobedience* ‘непослушание’), *обоняние* (1 лексема: *rancour* ‘злопамятность’). В белорусском языке иерархия способов восприятия действительности по количеству фиксирующих их слов следующая: *осязание* (18 лексем: *мяккасць*, *цвёрдасць*, *слізкасць* и др.), *слух* (13 лексем: *паслухмянасць*, *ціхмянасць*, *чуйнасць* и др.), *вкус* (2 слова: *саладжавасць*, *сладастраснасць*), *зрение* (1 слово: *зайздроснасць*). Аналогична иерархия признаков мотивации, восходящих к перцептивным характеристикам человека, в русском языке.

В главе 2 «Семантические особенности наименований моральных качеств в функциональном аспекте» семантика наименований моральных качеств уточняется вследствие анализа контекстного употребления лексем. В разделе 2.1 «Синтагматические связи как фактор определения семантики слова» отмечается роль синтаксических конструкций при определении семантики слова.

Сочинительная связь, объединяющая в рамках высказывания однородные равноправные элементы, является результатом логической операции категоризации, прототипическим образцом которой выступают единицы одной ЛСГ. Таким образом, сочинительная связь может выступать в качестве способа верификации результатов выделения ЛСГ на основе общей сущностной части значения, выделяемой на основании данных толковых словарей: [...] *I am very very grateful to you for your sincerity and frankness* [...] ‘Я очень сильно признателен Вам за искренность и честность’ (I. Murdoch. *The Good Apprentice*); *Песня спадабалася Яшу. Пад яе было лёгка ісці, і яна прыдавала адвагі і смеласці* (I. Навуменка. *Вайна каля Цітавай копанкі*); *Сагайдак с такой душевностью, что все ощутили теплоту его слов, сказал* [...] (В. Гроссман. *Жизнь и судьба*).

Совместная встречаемость с целью указания на аспект различия в семантике единиц характерна для антонимов, однако данный вид отношений не свойствен для контекстного употребления исследуемой лексики: *It's not so much a lack of generosity – a real miserliness* ‘Не столько отсутствие щедрости, сколько настоящая прижимистость’ (J. Fowles. *The Collector*).

Синтагматические отношения позволяют выявить в тексте согипонимы на основе установления общих и дифференциальных сем. Так, в английском языке выражение *Innocence is a strong idea, purity, holiness* [...] ‘Невинность – сильное убеждение, чистота, святость’ (I. Murdoch. *The Good Apprentice*) позволяет объединить лексемы *innocence* ‘невинность’, *purity* ‘чистота’, *holiness* ‘святость’ в ЛСГ «Morality» на основе общей семы ‘morally good’ ‘хороший в нравственном отношении’.

В разделе 2.2 «**Общие потенциальные семы в содержании английских, белорусских и русских лексических единиц, называющих моральные качества в художественном тексте**» на основе контекстного анализа языковых средств номинации моральных качеств определяются потенциальные семы в английском, белорусском и русском языках. Общее количество выявленных потенциальных сем – 44. Установлено, что понятийные области внеязыковой действительности, с которыми соотносятся признаки, выраженные потенциальными семами, совпадают с выявленными в разделе 1.6 понятийными областями внеязыковой действительности, к которым относится признак мотивации наименований моральных качеств (таблица 2).

Таблица 2 – Соотношение потенциальных сем и понятийных областей внеязыковой действительности, к которым восходят признаки мотивации наименований моральных качеств

Понятийная область внеязыковой действительности, к которой относятся признаки мотивации	Узуальные потенциальные семы, выявленные при функционировании наименований моральных качеств в художественном тексте
Человек	‘субъект’, ‘наличие обязательств’, ‘человек’, ‘профессия’, ‘социальный статус’, ‘место проживания’, ‘национальность’, ‘пол’, ‘возраст’, ‘политические взгляды’, ‘перцептивность’, ‘эмоциональность’, ‘(не)искренность’, ‘рациональность’, ‘сознательность’, ‘приобретённость’, ‘(не)целенаправленность’, ‘внешнее проявление’.
Физические действия	‘воздействие на другой объект/субъект’, ‘демонстративность’, ‘необходимость прилагать усилия’.
Физические параметры	‘количество’, ‘интенсивность’, ‘устойчивость’, ‘постоянство’, ‘темпоральность’, ‘случайность’, ‘эпизодичность’, ‘каузативность’, ‘структура’, ‘сила’, ‘цвет’.
Добро / зло	‘положительная оценка’, ‘отрицательная оценка’, ‘результативность’, ‘полезность’.
Норма/стандарт	‘норма’, ‘регулятор’.
Религия	‘религиозность’.
Природа	‘животное’.
Материальные объекты	‘материальность’, ‘продукт питания’.

На основании признака мотивации самая многочисленная понятийная область «Человек» проявляется в актуализации наибольшего количества признаков, выраженных потенциальными семами.

В разделе 2.3 «**Особенности оценочной семантики амбивалентных лексических единиц, функционирующих в художественном тексте**» устанавливается обусловленность направления оценки у амбивалентных имён существительных, называющих моральные качества, синтаксическими и семантическими особенностями исследуемых лексем. Синтаксическими условиями, влияющими на актуализацию оценки, являются противопоставление (*It was easy for him to mistake **indifference** for sympathy* ‘Ему было легко перепутать безразличие с сочувствием’ (G. Greene. A Burn-Out Case)); включение лексической единицы в ряд других слов с положительной или отрицательной оценкой (*Твар [Гужа], як ні дзіўна, не выдаваў нічога: **ні асаблівай злосці, ні строгасці, ні** якой пагрозы, толькі вочы былі дужа пільныя і сцюдзёныя* (В. Быкаў. Знак бяды)); сравнение (*бесстрашие почти звериное* (А. Слаповский. Висельник), *прозванным за бесстрашие Чапаем* (В. Распутин. Изба)).

Семантические факторы, влияющие на направление оценки в семантике оценочно амбивалентных единиц, следующие: указание на эмоцию, вызываемую качеством, которое названо исследуемой единицей (*irritable **indifference*** ‘раздражительное безразличие’ (G. Greene. A Burn-Out Case)); указание на положительный или отрицательный результат проявления морального качества, называемого исследуемой единицей (*патрабавальнасць гэта была ёй паратункам* (В. Быкаў. Пайсці і не вярнуцца)); указание на соответствие или несоответствии принятому стандарту (*если мама проявляет слепое доверие, то папа – усиленную строгость* (Г. Медынский. Честь)); неискренность проявления морального качества (*a glib assurance* ‘развязная самоуверенность’ (C. Rayner. The Meddlers)); сочетаемость с другими лексемами, имеющими в своей семантике оценку.

Отмечаются случаи иллюстрации направления оценки в значении слова с помощью примера: *Martins couldn't help feeling a certain **pride** – nobody had ever before referred to him as a novelist* ‘Мартинс не мог не чувствовать некоторую гордость – никто ранее не называл его писателем-романистом’ (G. Greene. The Third Man). В отдельных случаях направление оценки установить невозможно (*Затое важнейшымі з ягоных [Сахно] якасцей былі **патрабавальнасць і воля*** (В. Быкаў. Мёртвым не баліць)).

В разделе 2.4 «**Особенности семантики оценочно нейтральных лексических единиц, называющих моральные качества в художественном тексте**» отмечается, что отсутствие указания на оценку в дефиниции лексемы может компенсироваться её экспликацией в контексте. Универсальность оценочно нейтральных единиц проявляется в их немногочисленности, невысокой частоте употребления, тенденции к актуализации оценки, чаще отрицательной, при функционировании данных единиц в тексте. Общими для сопоставляемых языков являются соотносительные единицы *categoricalness* ‘категоричность’ – *катэгарычнасць* – *категоричность*, при этом их

частотность различна. Более того, для русского языка характерна актуализация отрицательной оценки (*холодная категоричность* (Г. Медынский. Честь), *прошибло от такой категоричности* (И. Стаднюк. Максим Перепелица)), в белорусском языке в отдельных случаях актуализируется и положительная оценка либо оценка остаётся невыраженной (*З усіх толькі Зазыба не ўтойваў сваёй здаволенасці: Парфён гаварыў Раману Сёmachкіну тое, што мог выказаць і ён, Зазыба, але тады б усё выглядала па-іншаму і ўспрымалася б без такой катэгарычнасці* (І. Чыгрынаў. Плач перапёлкі)). Обратную тенденцию к актуализации оценки проявляют соотносительные лексемы *услужлівасць* – *услужлівость*: в белорусском языке манифестируется отрицательная оценка, в то время как в русском языке выявлены случаи актуализации положительной оценки.

В английском языке наиболее частотная оценочно нейтральная лексема *humility* ‘покорность’ актуализирует преимущественно положительную оценочную направленность: *you have a truly wonderful quality of humility* ‘у Вас есть по-настоящему удивительное качество – покорность’ (G. Greene. A Burn-Out Case). Соотносительные единицы в белорусском и русском языках *пакорлівасць*, *пакорнасць*, *покорность*, наоборот, реализуют отрицательный оценочный потенциал при функционировании в тексте.

Таким образом, национальная специфика семантики оценочно нейтральных имён существительных, называющих моральные качества в английском, белорусском и русском языках, проявляется в актуализации различной оценочной направленности при функционировании данных слов в тексте.

В разделе 2.5 **«Вторичная лексическая номинация как результат регулярного семантического переноса»** на основе анализа сочетаемости наименований моральных качеств определяются направления семантического переноса (использования наименования морального качества, характеризующего человека, для именованя свойств других объектов) и связи обозначений моральных качеств с лексико-семантическими областями «Человек», «Материальные объекты», «Природа», «Физические категории», «Религия», «Бытие».

Самой разветвлённой является лексико-семантическая область, характеризующая человека по различным параметрам – физиологическим, физическим, психическим, социальным – и представленная 22 направлениями. Наиболее частотные направления в английском языке связаны с переносом наименований качеств человека на свойства внешности (14,96% от количества семантических переносов на характеристики человека), социальных групп (14,23%), чувств и эмоций (8,71%), поведение (8,71%); в белорусском языке – на свойства внешности (19,10%), социальных групп (16,71%), профессии (12,73%), поведение (11,14%); в русском языке – на характеристики профессии (19,16%), социальных групп (18,11%), внешности (12,54%). При этом направления развития вторичных значений у наименований моральных качеств неоднородны. Например, направление «Социальная группа» отражается в выделении таких характеристик, как «родственные отношения», «место

проживания» и «иные отношения». Взаимодействие с наименованиями родственников фиксирует бóльшую частотность указания на таких членов семьи, как *мать/отец, сын/дочь, муж/жена: Mayor's wife responsibility* 'ответственность жены мэра' (H. Forrester. The Latchkey Kid), *працавітасць маці/бацькі* (А. Бароўскі. Сцеражыся майго гневу); *несознатальность родителей* (Н. Медведева. Любовь с алкоголем).

Английский язык отличается большей частотностью переноса наименований моральных качеств на свойства чувств, эмоций и их проявления (*Charles's grin lacked sincerity* 'в ухмылке Чарльза не было искренности' (W. Fox. Willoughby's Phoney War)), а также частей тела (*she just did it out of the goodness of her heart* 'она сделала это по доброте своего сердца' (L. R. Reid. The L-Shaped Room)), которые представлены незначительным количеством примеров в белорусском и русском языках. Для белорусского и русского языков характерно противопоставление моральных качеств, свойственных представителям сельской и городской местности (*дзелавітасць сялян* (I. Мележ. Подых навалыніцы), *жадность деревенщины* (Г. Щербакова. Актриса и милиционер)), указание на взаимосвязь определённых моральных качеств и советской идеологии (*справядлівасць савецкага жыцця* (В. Быкаў. Альпійская балада), *гордость советского человека* (Б. Васильев. В списках не значился)), а также предписывание ряда моральных качеств представителям как своего, так и других народов (*працавітасць беларусаў* (З. Прыгодзіч. Журба мая светлая), *хитрость отсутствовала в русских* (В. Крупин. Как только, так сразу)).

Самое частотное направление развития семантического переноса на свойства объектов лексико-семантической области «Материальные объекты» связано с переносом наименования на свойства помещений и частей помещений (*austerity of the room* 'аскетизм убранства комнаты' (I. Murdoch. The Nice and the Good); *у нашых прыёмных [...] не хапае [...] гасціннасці* (М. Гроднеў. Салодкі боль); *деловитость вокзала* (А. Ливеровский. Журавлиная родина. Рассказы охотника)). Для английского языка значимо развитие вторичных значений, означающих свойства продуктов питания (*the recalcitrance of the meat* 'неподатливость мяса' (P. Lively. Passing On)), а для белорусского и русского языков – транспортных средств и механизмов (*у іх [пяздоў] не было паравознай пыхлівасці і фанабэрыстасці* (В. Казько. Хроніка дзетдомаўскага сада), *педантичность стрелки (весов)* (И. Полянская. Прохождение тени)).

Эпидигматические связи наименований моральных качеств, определяющие их взаимодействие с лексико-семантическими областями «Физические категории», «Бытие», «Религия», являются менее частотными. Соотношение частотности семантического переноса наименований моральных качеств на свойства объектов других лексико-семантических областей в английском, белорусском и русском языках представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Частотность семантического переноса наименований моральных качеств на свойства объектов других лексико-семантических областей в английском, белорусском и русском языках

Лексико-семантическая область	Английский язык, %	Белорусский язык, %	Русский язык, %
Человек	74,86	83,59	82,95
Материальные объекты	12,02	4,43	5,20
Природа	8,20	7,10	5,49
Физические категории	2,18	2,44	1,45
Религия	1,37	1,77	3,76
Бытие	1,37	0,67	1,15
Итого:	100	100	100

Различные направления семантического переноса наименований моральных качеств на свойства объектов, называемых единицами других лексико-семантических областей, высокий количественный показатель отдельных типов семантического переноса свидетельствуют о нечёткости семантических границ ЛСП «Моральные качества».

В разделе 2.6 «Изменение типа оценки в семантике наименований моральных качеств и развитие эпидигматических отношений» утверждается, что изменение основания оценки приводит к изменению типа оценки и, как следствие, развитию эпидигматических отношений. Семантика наименований моральных качеств характеризуется наличием этической оценки, в основе которой лежит представление о норме, эталоне, стандарте. Эпидигматический подход к анализу содержания исследуемых единиц позволяет выделить другие виды оценок (в соответствии с классификацией Н. Д. Арутюновой), которые присутствуют в семантике лексем вследствие развития вторичных значений.

Гедонистическая оценка в семантике наименований моральных качеств фиксируется в случае возникновения различных ощущений: *I would be filled with the wheat and candour of this smell* ‘меня наполнит вкус пшеницы и откровенность этого запаха’ (A. L. Hall. Deliria). Однако данный вид оценки не является частотным.

Интеллектуальные оценки присутствуют при указании на мышление и интеллектуальную деятельность, речевую деятельность, результат интеллектуально-творческой деятельности: *Думкі, з якімі ішоў сюды, здаваліся найўнымі за іх нейкую дзявочую цнатлівасць* (І. Шамякін. Гандлярка і паэт); *Он не заметил эгоистичности своей мечты* (О. Новикова. Женский роман).

Эмоциональная оценка представлена в связи с характеристикой чувств и эмоций человека, его внешности: *a voice that shook with boldness* ‘в голосе чувствовалась смелость’ (N. Bawden. Carrie’s War); *У іранічным ладзе Апейкавай гаворкі паявілася дзелавітасць* (І. Мележ. Подых навалыніцы).

Эстетическая оценка присутствует при характеристике продуктов трудовой деятельности и помещений: *І наогул у хаце не адчувалася чысціні, дбайнасці* (І. Мележ. Завеі, снежань); *Однако купе своею тщательностью все ещё гипнотизировало нас [...]* (А. Битов. Пальма первенства).

Утилитарные и телеологические оценки представлены при характеристике частей тела человека, его поведения, социальных групп, характеристике профессий, взаимодействия людей, действий человека, его трудовой деятельности, при характеристике животного мира, явлений природы, рельефа, мебели, механизмов и транспортных средств: *the reliability of chateaux bottling* ‘надёжность бутилирования’ (E. Taylor. Tomorrow); *честная самоотверженность прибора [самописца]* (Д. Гранин. Иду на грозу).

Изменение основания оценки лежит и в основе переноса наименований из других областей для именования моральных качеств в случае, если производящая лексема является оценочной. Так, наименования перцептивных характеристик, эмоций, интеллектуальной деятельности, физиологических потребностей используются для наименования моральных качеств в случае изменения основания оценки с гедонистической, психологической, рационалистической на этическую (*sweetness* ‘добродушие’, *thoughtfulness* ‘заботливость’, *insatiability* ‘ненасытность’; *чуйнасць, сярдзінасць, ненажэрнасць; отчаянность, тихость, ненасытность* и др.). В случае образования нового значения от неоценочной лексемы происходит осмысление одной ситуации (как правило, более абстрактной) через призму другой (более конкретной), как в следующих примерах: *open-handedness* ‘щедрость’, *malignancy* ‘злобность’, *purity* ‘чистота’, *oiliness* ‘льстивость’; *прамалінейнасць, цяпло, чэрствасць, нязломнасць; двуликость, мягкость, прямота, хищность*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации.

1. Знания о мире, зафиксированные в единицах языка, являются результатом коллективного опыта. Поскольку человек живёт в социуме, то для обеспечения его нормальной жизнедеятельности необходимы правила, регулирующие отношения с другими членами того же общества. Такие правила зафиксированы в семантике наименований моральных качеств. Выявление объективированных в языке правил возможно на основании данных толковых словарей, регистрирующих наивное знание носителей языка об окружающей действительности. Семантический анализ лексикографических данных позволяет установить идентифицирующую формулу, которая лежит в основе определения моральных качеств. Под *моральными качествами* в английском, белорусском и русском языках понимаются *характеристики, которые указывают на систему взглядов, регулиующую поведение человека*. На основании данной формулы выявлено 546 единиц, номинирующих моральные качества в английском языке, 438 единиц в белорусском языке и 544 единицы – в русском языке.

Обращение к установленной идентифицирующей формуле – лингвистическим данным, а также к религии – экстралингвистическому источнику, позволяет выделить лексико-семантические группы, формирующие ЛСП «Моральные качества»: 20 ЛСГ, называющих положительные моральные качества в белорусском и русском языках, и 19 соответствующих ЛСГ в

английском языке; 27 ЛСГ, номинирующих отрицательные моральные качества в белорусском и русском языках, и 26 соответствующих ЛСГ в английском языке.

Единицы ЛСГ вступают в привативные, эквиполентные и градуальные отношения. Гиперонимами в исследуемых ЛСГ выступают обозначения моральных качеств, которые отличаются наличием идентифицирующей формулы в первом лексикографическом значении слова, широкозначностью, стилистической нейтральностью и наибольшей частотностью. Данные гиперонимы выступают в качестве имени ЛСГ.

Вхождение единиц в ЛСП «Моральные качества» из других лексико-семантических полей представлено словами, для которых значение морального качества является вторичным. В английском языке 18,86% наименований моральных качеств являются результатом вторичной номинации, в белорусском языке данный показатель соответствует 21,46%, а в русском языке – 22,24%. Лексико-семантическими областями, которые послужили источником возникновения наименований моральных качеств, являются следующие: «Человек», «Физический мир», «Норма/истина», «Живая природа».

Сопоставительный анализ дефиниций лексических единиц, репрезентирующих понятие моральные качества в английском, белорусском и русском языках, позволяет установить асимметрию количественного состава лексем, называющих положительные и отрицательные моральные качества, которая выражается в большей номинативной плотности отрицательного плана.

Общим является значительный количественный состав следующих ЛСГ, называющих положительные моральные качества: «Morality»/«Высакароднасць»/«Нравственность», «Kindness»/«Дабрыня»/«Доброта», «Courage»/«Смеласць»/«Смелость», «Courtesy»/«Ветлівасць»/«Вежливость», «Honesty»/«Шчырасць»/«Честность». Удельный вес лексем, входящих в указанные ЛСГ по отношению к количеству слов, номинирующих положительные качества в сопоставляемых языках, составляет 62,92% в английском языке, 63,78% в белорусском языке, 65,92% в русском языке.

Четыре ЛСГ, входящие в пятёрку самых репрезентативных групп, которые называют отрицательные моральные качества, совпадают: «Ill-will»/«Зласлівасць»/«Недоброжелательность», «Immorality»/«Бездухоўнасць»/«Безнравственность», «Dishonesty»/«Няшчырасць»/«Нечестность», «Arrogance»/«Ганарыстасць»/«Высокомерие». Удельный вес лексем, входящих в указанные ЛСГ по отношению к общему количеству слов, номинирующих отрицательные качества в сопоставляемых языках, составляет 37,90% в английском языке, 35,00% в белорусском языке, 38,80% в русском языке.

Различия по результатам дефиниционного анализа заключаются в несовпадении количества лексем, репрезентирующих ЛСГ «Obscenity»/«Пажадлівасць»/«Похотливость», «Feebleness»/«Мягкацеласць»/«Мягкотелость»; наличии в белорусском языке лексических единиц для наименования меньшей степени проявления отрицательного качества (*гультаяватасць, хітрынка*) [1; 2; 5; 11; 12; 14].

2. Лексическое значение наименований моральных качеств в английском, белорусском и русском языках включает сему 'оценка'. Направление оценки определяется благодаря сочетанию с метаязыковым комментарием «и это хорошо/плохо» и предопределяет классификацию наименований моральных качеств на 4 группы: сочетаемость с метаязыковым комментарием «и это хорошо» обеспечивает слову вхождение в объединение лексем, называющих положительные моральные качества; сочетаемость с метаязыковым комментарием «и это плохо» обеспечивает слову вхождение в объединение лексем, называющих отрицательные моральные качества. Слова, различные лексико-семантические варианты которых сочетаются как с метаязыковым комментарием «и это хорошо», так и «и это плохо» или с одним из указанных комментариев и отсутствием оценки в другом лексико-семантическом варианте, формируют группу оценочно амбивалентных единиц. Слова, в которых оценочная направленность не эксплицирована, представляют группу оценочно нейтральных единиц.

Взаимодействие двух факторов – денотативного значения и семы 'оценка' – оказывает влияние на формирование трёх объединений лексико-семантических групп, соответствующих типу оценки в семантике лексемы. Оценочно амбивалентные лексические единицы различными лексико-семантическими вариантами входят в различные ЛСГ – как ЛСГ, называющие положительные моральные качества, так и ЛСГ, называющие отрицательные моральные качества.

Несовпадения в семантике соотносительных лексем в английском, белорусском и русском языках связаны с различным направлением оценки, например: в английском языке лексема *oiliness* 'льстивость' и в белорусском языке лексема *ялейнасць* называют отрицательные моральные качества, а в русском языке соотносительная лексема *елейность* является амбивалентной; лексемы *audacity* 'смелость/наглость', *boldness* 'смелость/уст. наглость' являются амбивалентными в английском языке, соотносительные лексемы *храбрасць*, *мужнасць*, *храбрость*, *мужество* в белорусском и русском языках называют положительные моральные качества.

Для английского языка характерна стилистическая маркированность оценочно амбивалентной лексики и меньшая репрезентативность оценочно нейтральных единиц по сравнению с белорусским и русским языками [4; 7; 9].

3. Признаки мотивации, лежащие в основе наименований моральных качеств в английском, белорусском и русском языках, восходят к восьми совпадающим понятийным областям внеязыковой действительности: «Человек», «Физические действия», «Физические параметры», «Норма/стандарт», «Религия», «Природа», «Добро/зло», «Материальные объекты». В английском, белорусском и русском языках совпадает иерархия первых трёх наиболее многочисленных областей: «Человек», «Физические действия», «Физические параметры»; отличие английского языка заключается в большей репрезентативности категории «Норма/стандарт», русского языка – области «Добро/зло» в связи с наличием продуктивных корней *-добр-* и *-благ-*. В рамках установленных областей внеязыковой действительности выявлено

46 тематических рядов, общих для английского, белорусского, русского языков. Совпадение данных областей внеязыковой действительности и тематических рядов свидетельствует об общих направлениях основных операций мышления у носителей сопоставляемых языков. Национально-культурный компонент семантики рассматриваемых единиц реализуется в указании на различные признаки мотивации в рамках тематических рядов. Выявлены отдельные случаи сходства признаков мотивации наименований моральных качеств между неблизкородственными языками при отсутствии таковых между близкородственными (например, фиксация корня *-лик-* / *-лиц-* (*лицемерность*, *двуличность*) в семантике лексем русского языка и основы *-face-* (*double-facedness*) в семантике единиц английского языка при отсутствии аналогичных слов в белорусском языке).

Контекстный анализ употребления наименований моральных качеств в художественной прозе второй половины XX века позволяет выявить полный перечень сем, свойственных семантике исследуемой лексики, а также подтвердить объективность установленных ЛСГ на основании дефиниций лексем. Признаки, выраженные потенциальными семами и установленные на основе функционирования лексем в тексте, соответствуют определённым на основе анализа признаков мотивации областям внеязыковой действительности. Общее количество установленных потенциальных сем – 44 [3; 6; 8; 10; 11; 16; 17; 19].

4. При функционировании в художественном тексте наименований моральных качеств сема 'оценка' склонна к модификации. На актуализацию положительной или отрицательной оценки в семантике единицы влияет сочетаемость с лексемой, содержащей однозначную оценку в своей семантике; включение слова в сочинительные или противительные отношения; соответствие норме; указание на результат проявления морального качества.

Синтагматические связи влияют на семантику оценочно амбивалентных языковых единиц: оба направления оценки могут быть равнозначно представлены в художественной литературе (например, при функционировании лексем *pride* 'гордость/горделивость', *безадказнасць*, *снисходительность*) либо может доминировать один полюс (актуализация преимущественно отрицательной оценки при функционировании в художественном тексте лексем *audacity* 'смелость/наглость', *ліслівасць*, *воинственность*). Актуализация оценочного признака семантики оценочно нейтральных лексем в художественном тексте является высокой при нечастотности данной группы слов [7; 9; 13; 15; 18].

5. Для лексических средств номинации моральных качеств характерен семантический перенос на качественные и количественные свойства объектов других лексико-семантических областей, которые отождествляются с характеристиками моральных качеств благодаря ассоциативным связям. Такие деривационные (эпидигматические) отношения являются регулярными, а значит, системными. Системность эпидигматических отношений, присущих наименованиям моральных качеств, заключается в переносе данных наименований на свойства объектов и явлений действительности,

репрезентирующих 6 лексико-семантических областей, – «Человек», «Материальные объекты», «Природа», «Физические категории», «Религия», «Бытие», – по 38 направлениям. Самой разнообразной и многочисленной является лексико-семантическая область «Человек», которая включает следующие направления: человек (на основе метонимической связи «свойство – обладатель свойства»), характер и другие качества, чувства, эмоции и их проявление, органы чувств, физическое состояние, внешнее проявление, части тела, поведение, мышление и интеллектуальная деятельность, речевая деятельность, результат интеллектуально-творческой деятельности, нация, социальная группа, профессия, социальные институты, возраст, пол, действия человека, трудовая деятельность, продукт трудовой деятельности, обстоятельства проживания, мифические или фантастические существа. Общее проявляется в высокой частоте семантического переноса по направлениям «Внешнее проявление» и «Социальная группа». Для английского языка свойствен семантический перенос по направлению «Чувства, эмоции и их проявление», «Части тела», в меньшей степени характерный для белорусского и русского языков. Совпадение отмечается в значимости семантических переносов по направлениям «Профессия», «Нация», «Место проживания» в белорусском и русском языках. Лексико-семантическая область «Материальные объекты» представлена шестью направлениями: одежда, помещения и части помещения, механизмы и транспортные средства, мебель, продукты, другие предметы. При совпадении направлений переноса особой частотностью в английском языке отличается направление «Продукты», в белорусском и русском языках – «Механизмы и транспортные средства». Семантический перенос наименований моральных качеств на свойства материальных объектов в английском языке осуществляется в 2,7 раза чаще по сравнению с белорусским языком и в 2,3 раза чаще по сравнению с русским языком. Лексико-семантическая область «Природа» включает следующие направления: явления природы, животный мир, растительный мир, рельеф, территория, период времени. Самым частотным в сопоставляемых языках является семантический перенос по направлению «Животный мир». Лексико-семантическая область «Религия» представлена двумя направлениями семантического переноса: высшая сила, душа. Семантический перенос наименований моральных качеств на свойства объектов лексико-семантических областей «Физические категории», «Религия», «Бытие» не является частотным. Количество словоупотреблений наименований моральных качеств, функционирующих в тексте во вторичном значении, составляет 16,63% в английском языке, 14,69% – в белорусском языке, 17,65% – в русском языке. Основой развития деривационных (эпидигматических) отношений является изменение типа оценки с этической на гедонистическую, психологическую (интеллектуальную и эмоциональную), эстетическую, рациональную (утилитарную и телеологическую) [11; 19].

Рекомендации по практическому использованию результатов.

Полученные в ходе исследования результаты и выводы могут быть использованы для разработки учебных пособий по семантике, лексикологии, стилистике, теории и практике перевода, теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии; в лексикографических целях при совершенствовании описания лексики в толковых словарях, совершенствовании или создании идеографических и тематических словарей; для формализованного описания языка; при машинном переводе художественных и публицистических текстов. Результаты диссертации целесообразно использовать в исследованиях, посвящённых изучению коннотативного аспекта в семантике лексических единиц (определение факторов, влияющих на изменение оценочной направленности лексем в диахронии, и выявление тенденций таких изменений; установление групп лексем, для которых характерно изменение оценочной направленности, и групп, устойчивых к ним; выявление оценочных сем, указывающих на функционально-стилистическую принадлежность слова, и унификация лексикографических описаний в соответствии с ними).

Результаты исследования представлены в виде разработки Т. А. Козловой «Полярность оценки в семантике языковых единиц, обозначающих моральные качества», выполняемой по теме НИР «Коннотативный фактор системной организации языковых средств, обозначающих моральные качества в английском, белорусском и русском языках» (№ госрегистрации 20190465 от 15.02.2019 г.).

Разработка используется в учебном процессе кафедры славянских языков с сентября 2019 г. в курсах «Лексикология», «Язык и культура», «Культура речи», а также при написании курсовых и дипломных работ и позволяет учитывать национально-культурный компонент семантики лексем при изучении иностранного языка в учреждениях образования Республики Беларусь.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Козлова, Т. А. Сходства и различия языковых средств выражения моральных качеств в английском и белорусском языках / Т. А. Козлова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 4. – С. 26–34.
2. Козлова, Т. А. Специфика отражения моральных качеств в лексикографических описаниях в белорусском и русском языках / Т. А. Козлова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 5. – С. 30–36.
3. Казлова, Т. А. Універсальнае і ідэаэтычнае ва ўнутранай форме найменняў маральных якасцей / Т. А. Казлова // Беларуская лінгвістыка / НАН Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Ін-т мовазнаўства. – Мінск, 2020. – Вып. 84. – С. 126–132.

4. Козлова, Т. А. Коннотация в структуре лексического значения наименований моральных качеств / Т. А. Козлова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2020. – № 9. – С. 125–128.

Статьи в сборниках научных статей

5. Козлова, Т. А. Семантические и системно-структурные особенности языковых средств репрезентации моральных качеств / Т. А. Козлова // Молодые ученые в инновационном поиске : сб. науч. ст. по материалам VII Междунар. науч. конф., Минск, 30–31 мая 2018 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Ч. 1. – С. 124–130.

6. Козлова, Т. А. Национально-культурные особенности репрезентации моральных качеств в художественном тексте / Т. А. Козлова // Национально-культурный компонент в тексте и языке : сб. науч. ст. по материалам VII Междунар. науч. конф., Минск, 4–6 апр. 2019 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: – Минск, 2020. – С. 89–94.

7. Козлова, Т. А. Полярность оценки в семантике языковых единиц, обозначающих моральные качества / Т. А. Козлова // Контрастивные исследования языков и культур : сб. науч. ст. по материалам IV Междунар. науч. конф., Минск, 30–31 окт. 2019 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; под науч. ред. Т. П. Карпилович. – Минск, 2020. – С. 98–102.

8. Козлова, Т. А. Комплексный подход к исследованию национально-культурной специфики наименований трудолюбия / лености / Т. А. Козлова // Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в аспекте межкультурного диалога : сб. науч. ст. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: О. В. Железнякова (отв. ред.), Т. И. Голикова, Т. В. Бусел. – Минск, 2020. – С. 81–93.

9. Козлова, Т. А. Особенности семантики оценочно нейтральных языковых единиц, называющих моральные качества, в современном художественном тексте / Т. А. Козлова // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: О. Б. Переход, О. А. Фелькина ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест, 2020. – Ч. 1. – С. 52–56.

10. Козлова, Т. А. Национально-культурная специфика наименований щедрости / жадности: сопоставительный аспект / Т. А. Козлова // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Т. А. Пивоварчик (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2020. – Ч. 1. – С. 374–380.

11. Козлова, Т. А. Репрезентация справедливости / несправедливости в национальной языковой картине мира : ономастический подход / Т. А. Козлова // Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в межкультурном диалоге : сб. науч. ст. / Респ. ин-т высш. шк. ; под ред. О. В. Железняковой. – Минск, 2021. – С. 152–163.

Материалы и тезисы научных докладов

12. Козлова, Т. А. Отражение понятия *моральные качества* в лексикографических и религиозных источниках / Т. А. Козлова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 19–20 апреля 2018 года : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 2. – С. 147–149.

13. Козлова, Т. А. Вариативность наименований моральных качеств в художественном тексте / Т. А. Козлова // Вариативность в языке и речи : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 4–5 апр. 2019 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 107–109.

14. Козлова, Т. А. Лексический состав языка как источник познания наивной картины мира [Электронный ресурс] / Т. А. Козлова // Русское слово в многоязычном мире : материалы XIV Конгр. МАПРЯЛ, Нур-Султан, 29 апр. – 3 мая 2019 г. / Междунар. ассоц. преподавателей рус. яз. и лит., Казахст. ассоц. преподавателей рус. яз. и лит., Фонд «Русский мир» ; редкол.: Н. А. Боженкова [и др.]. – СПб., 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD).

15. Козлова, Т. А. Семантические особенности языковых средств выражения оценки в английском художественном тексте / Т. А. Козлова // Світ мови – світ у мові : матеріали V Міжнар. навук. конф., Київ, 24–25 жовт. 2019 р. : тези допов. / Нац. пед. ун-т ; заг. ред. Ю. В. Кравцова. – Київ, 2019. – С. 82–85.

16. Козлова, Т. А. Семантические особенности языковых единиц, обозначающих моральные качества, в белорусском художественном тексте [Электронный ресурс] / Т. А. Козлова // Слово в языке, речи, тексте (к 1000-летию города Бреста) : электрон. сб. материалов Междунар. студен. науч. конф., Брест, 17–18 мая 2019 г. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: О. А. Фелькина (гл. ред.) [и др.]. – Брест, 2019. – Режим доступа: [http://lib.brsu.by/sites/default/files/Слово в языке%2С речи%2С тексте.pdf](http://lib.brsu.by/sites/default/files/Слово%20в%20языке%20речи%20тексте.pdf). – Дата доступа: 25.07.2019.

17. Козлова, Т. А. Лексіка-семантычнае ўвасабленне вобраза чалавека ў прозе Васіля Быкава / Т. А. Козлова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов, 18–19 апреля 2019 года : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Ч. 2. – С. 144–147.

18. Козлова, Т. А. Учет синтаксических особенностей при определении семантики слова / Т. А. Козлова // Русский язык: система и функционирование : к 80-летию филол. фак. БГУ : материалы VIII Междунар. науч. конф., Минск, 16–17 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т, Белорус. обществ. об-ние преподавателей рус. яз. и лит. ; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 85–90.

19. Козлова, Т. А. Особенности сопоставления семантики лексических единиц родственных и неродственных языков / Т. А. Козлова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов, 17–27 апреля 2020 года : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 151–154.

РЕЗЮМЕ

Козлова Татьяна Александровна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «МОРАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА»:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО,
БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Ключевые слова: номинация, коннотация, оценка, оценочная шкала, норма, эпидигматика, признак мотивации, национально-культурная специфика, лексико-семантическое поле.

Цель исследования: выявление дескриптивных и оценочных особенностей семантики и характера системной организации лексических единиц, входящих в лексико-семантическое поле «Моральные качества», в английском, белорусском, русском языках.

Методы исследования: метод дефиниционного анализа, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа, метод сопоставительного анализа, описательный метод, а также приёмы статистической обработки материала.

Полученные результаты и их новизна. В исследовании впервые на основании комплексного подхода к изучению семантики и системной организации лексики выявлены особенности дескриптивных и оценочных элементов в значении единиц лексико-семантического поля «Моральные качества» в английском, белорусском и русском языках. Выявлены средства номинации моральных качеств, установлена их неоднородность и особенности системной организации. Определена роль оценочного компонента в семантике единиц и произведена их систематизация в зависимости от качества оценки. Установлены признаки мотивации рассматриваемой лексики. Выявлены потенциальные семы слов на основе их контекстного анализа. Определены условия, влияющие на актуализацию оценочного признака при функционировании лексем в тексте. Установлены лексико-семантические области, к которым относятся лексико-семантические варианты как результат семантического переноса наименований моральных качеств, в сопоставительном аспекте. Установлено изменение типа оценки при развитии эпидигматических связей.

Практическая значимость исследования и область применения. Полученные в ходе исследования результаты и выводы могут быть использованы для разработки учебных пособий по лексикологии, стилистике, теории и практике перевода, теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии; в лексикографических целях при совершенствовании описания лексики в толковых словарях, совершенствовании или создании идеографических и тематических словарей; для формализованного описания языка; при машинном переводе художественных и публицистических текстов. Результаты диссертации целесообразно использовать в исследованиях, посвященных изучению коннотативного аспекта в семантике лексических единиц.

РЭЗІЮМЭ

Казлова Таццяна Аляксандраўна

**ЛЕКСІКА-СЕМАНТЫЧНАЕ ПОЛЕ «МАРАЛЬНЫЯ ЯКАСЦІ»:
СУПАСТАЎЛЯЛЬНЫ АСПЕКТ (НА МАТЭРЫЯЛЕ АНГЛІЙСКАЙ,
БЕЛАРУСКАЙ І РУСКАЙ МОЎ)**

Ключавыя словы: намінацыя, канатацыя, ацэнка, ацэначная шкала, норма, эпідыгматыка, прыкмета матывацыі, нацыянальна-культурная спецыфіка, лексіка-семантычнае поле.

Мэта даследавання: выяўленне дэскрыптыўных і ацэначных асаблівасцяў семантыкі і характара сістэмнай арганізацыі лексічных адзінак, якія ўваходзяць у лексіка-семантычнае поле «Маральныя якасці», у англійскай, беларускай, рускай мовах.

Метады даследавання: метады дэфініцыйнага аналізу, метады кампанентнага аналізу, метады кантэкстуальнага аналізу, метады супастаўляльнага аналізу, апісальны метады, а таксама прыёмы статыстычнай апрацоўкі матэрыялу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У даследаванні ўпершыню на падставе комплекснага падыходу да вывучэння семантыкі і сістэмнай арганізацыі лексікі выяўлены асаблівасці дэскрыптыўных і ацэначных элементаў у значэнні адзінак лексіка-семантычнага поля «Маральныя якасці» у англійскай, беларускай і рускай мовах. Вызначаны сродкі намінацыі маральных якасцей, устаноўлена іх неаднароднасць і асаблівасці сістэмнай арганізацыі. Вызначана роля ацэначнага кампанента ў семантыцы адзінак і праведзена іх сістэматызацыя ў залежнасці ад якасці ацэнкі. Устаноўлены прыкметы матывацыі разглядаемай лексікі. Выяўлены патэнцыйныя семы слоў на аснове іх кантэкстнага аналізу. Вызначаны ўмовы, якія ўплываюць на актуалізацыю ацэначнага кампанента пры функцыянаванні лексем у тэксце. Вызначаны лексіка-семантычныя вобласці, да якіх адносяцца лексіка-семантычныя варыянты як вынік семантычнага пераносу найменняў маральных якасцей, у супастаўляльным аспекце. Устаноўлена змена тыпу ацэнкі пры развіцці эпідыгматычных сувязей.

Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення. Атрыманыя падчас даследавання вынікі і высновы могуць быць выкарыстаны для распрацоўкі навучальных дапаможнікаў па лексікалогіі, стылістыцы, тэорыі і практыцы перакладу, тэорыі міжкультурнай камунікацыі, лінгвакультуралогіі; у лексікаграфічных мэтах пры ўдасканаленні апісання лексікі ў тлумачальных слоўніках, удасканаленні або стварэнні ідэаграфічных і тэматычных слоўнікаў; для фармалізаванага апісання мовы; пры машынным перакладзе мастацкіх і публіцыстычных тэкстаў. Вынікі дысертацыі мэтазгодна выкарыстоўваюць у даследаваннях, прысвечаных вывучэнню канататыўнага аспекта ў семантыцы лексічных адзінак.

SUMMARY

Tatsiana A. Kazlova

**LEXICO-SEMANTIC FIELD ‘MORAL QUALITIES’:
A COMPARATIVE APPROACH (ON THE BASIS OF THE ENGLISH,
BELARUSIAN AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Keywords: naming, connotation, evaluation, evaluation scale, norm, epigrammatics, motivation marker, ethnic and cultural peculiarities, lexico-semantic field.

The aim of the research is to identify the descriptive and evaluative peculiarities of the semantics and the specificity of the systemic organization of the lexical units forming the lexico-semantic field ‘Moral qualities’ in the English, Belarusian, Russian languages.

Methods of the research: definitional analysis, componential analysis, contextual analysis, comparative analysis, descriptive method, quantitative methods.

The results obtained and their novelty. For the first time on the basis of an integrated approach to the studies of the semantics and the systemic organisation of the words the features of descriptive and evaluative elements in the meaning of the components of the lexico-semantic field ‘Moral qualities’ in the English, Belarusian and Russian languages are revealed. The means of nomination of moral qualities and their heterogeneity are determined. The peculiarities of the system organization of the nouns under consideration are established. The role of the evaluative component in the semantics of the lexical units is determined and their systematization is made on the basis of the quality of evaluation. The motivation markers of the given lexemes are determined. Potential semes of the words are identified on the basis of their contextual analysis. The factors influencing the actualization of the evaluative feature in the semantics of the names of moral qualities while functioning in the literary text are revealed. The lexico-semantic areas with the lexico-semantic variants being the result of the semantic transfer of the words denoting moral qualities, are compared. The change in the type of evaluation due to the development of epigrammatic relations is established.

The practical value of the research and spheres of application. The results and conclusions obtained in the course of the research can be used to develop textbooks on lexicology, stylistics, theory and practice of translation, the theory of intercultural communication, cultural linguistics; for lexicographic purposes when improving the description of vocabulary in explanatory dictionaries, improving or creating ideographic and thematic dictionaries; for a formalized description of the language; for machine translation of literary and journalistic texts. The results of the dissertation can be applied in the research devoted to the study of the connotative aspect in the semantics of lexical units.

Научное издание

КОЗЛОВА Татьяна Александровна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «МОРАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА»:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ
(на материале английского, белорусского и русского языков)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *Т. А. Козлова*

Подписано в печать 01.02.2022 г. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 1,74. Уч.-изд. л. 1,92. Тираж 100 экз. Заказ 3.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.